

Александр Астраханцев

На линии огня

К столетию красноярского поэта Петра Коваленко

Известно старинное изречение: когда гремят пушки — музы молчат. Однако с первых до последних дней Великой Отечественной войны не умолкал голос советских поэтов, и поэзия немало сделала для того, чтобы в грозные военные годы пробудить и поддерживать чувства патриотизма, долга, ответственности и понимание того, что от каждого — и ни от кого другого, будь он воином или труженником тыла, — зависит судьба народа и страны, так что поэты вместе со всем советским народом своим трудом и талантом тоже ковали Победу.

Самыми знаменитыми произведениями стихотворных жанров военных лет стали стихи и поэмы уже широко известных к тому времени советских поэтов старшего поколения: А. Твардовского, К. Симонова, А. Суркова, Н. Рыленкова, О. Берггольц и других; однако фронтовую поэзию необыкновенно обогатили и те, кто безусыми мальчишками шагнули в пекло войны прямо со школьной скамьи, начав писать «профессиональные» стихи именно там, так что война оказалась для них одновременно и началом их поэтической судьбы, и причиной неимоверно быстрого взросления их поэтических талантов. Среди этого поколения поэтов, рождённых Великой Отечественной войной, оказалась и небольшая группа молодых воинов родом из Красноярского края; самые известные из них — Георгий Суворов (1919–1944), Анатолий Седельников (1919–1944), Борис Богатков (1922–1943), Пётр Коваленко (1923–2013). Судя по датам их рождения, все они принадлежали одному поколению, к началу войны были очень молоды и оказались на фронте с самого её начала. «Мы ушли из школы в маршевые роты. От доски — в окопы, в родинках чернил...» — писал о своём поколении Пётр Коваленко. Причём, судя по датам их кончины, трое из них — Г. Суворов, А. Седельников и Б. Богатков — погибли на фронте. Вот она, зловещая статистика той войны: более девяноста процентов мужской части этого поколения полегло на ней. Скольких же блистательно талантливых — может быть, даже великих — русских, в том числе и сибирских, поэтов, погибших в самом начале творческого пути, не успевших полностью раскрыть свой творческий потенциал, мы не досчитались! Поэтому наш долг — помнить и хранить

то скромное литературное наследие, которое они успели нам оставить.

И только один из названной нами плеяды красноярских фронтовых поэтов, Пётр Коваленко, остался жив и прожил затем долгую и творчески плодотворную жизнь, всего три с небольшим месяца не дожив до своего девяностолетия и успев поэтическим языком поведать нам о том, что не успели рассказать до конца его сверстники, погибшие молодыми.

Итак, член Союза писателей России Пётр Павлович Коваленко родился в день святых Петра и Павла, то есть 12 июля 1923 года, в деревне (ныне несуществующей) Ключи Ужурского района Красноярского края. На фронт ушёл добровольцем прямо со школьной скамьи вместе со всей мужской частью своего класса, успев окончить среднюю школу.

Начав войну рядовым, он принимал непосредственное участие в жесточайших боях, как правило, в роли фронтового разведчика, и закончил свою «военную карьеру» в 1944 году командиром роты разведчиков и инвалидом второй группы, чудом выжив после тяжелейшего, почти смертельного ранения, четвёртого по счёту, и успев заслужить шесть боевых орденов и медалей.

После войны ему очень хотелось получить высшее образование, но ни здоровья (после тяжёлых ранений), ни материальных условий для этого не было — надо было просто выживать и долго лечиться; вернувшись на родину, он обосновался на маленькой железнодорожной станции Крутойяр Ужурского района и сорок семь лет проработал на Красноярской железной дороге, стал ветераном труда, получал трудовые награды.

Всю свою послевоенную жизнь он прожил вместе с семьёй (жена и две дочери) в деревянном домике при железной дороге, без всяких удобств, собственноручно таская воду, дрова и уголь, топя печь, копая свой огород, увлекаясь в свободное время (и подкармливаясь одновременно) охотой и рыбалкой, и только последние три года своей жизни провёл в краевом центре, в квартире со всеми удобствами, полученной им как ветераном и инвалидом Великой Отечественной войны, причём, где бы ни жил, он всюду вёл активную

общественную и воспитательно-патриотическую работу, регулярно выступая в библиотеках, школах и иных учебных заведениях с собственными стихами и богатыми воспоминаниями о войне. Помню, как, уже живя в Красноярске и будучи восьмидесятивосьмилетним старцем, он на моих глазах выступал дважды: перед студентами железнодорожного института и в музее Красноярской железной дороги, перед ветеранами-железнодорожниками, — и оба раза я, на всякий случай, «подстраховывал» его, готовый тотчас подменить его, если он не сможет «выстоять» предоставленный ему час времени; однако оба выступления Петра Павловича длились непрерывно более двух часов кряду, причём говорил он и читал свои стихи с такой страстью и энергией, что в железнодорожном институте, например, я видел слёзы на глазах у девушек, как у наиболее чуткой и темпераментной части слушателей, а по окончании встречи они же, окружив его, необыкновенно горячо благодарили и приглашали непременно выступить ещё.

Писать стихи и публиковать их в районной газете начал Пётр Павлович со школьной скамьи, с довоенных лет, и продолжил писать их и публиковать, теперь уже в полковой газете, на фронте. Продолжал затем писать их всю оставшуюся жизнь, нимало не хлопоча о знаках признания, удовлетворяясь уже тем, что его стихи знают и любят в его родном Ужурском районе, публикуя их в центральных, краевых и районных газетах, журналах, альманахах, коллективных сборниках и издав при жизни семнадцать собственных поэтических книжек, пятнадцать из которых вышли малотиражными изданиями в Ужуре и только две — в краевом центре. Кстати, его военные стихи ценил В. П. Астафьев. И то, что его природный поэтический талант пробил себе дорогу в профессиональную поэзию, произрастая в деревенской глуши, вдали от крупных культурных центров, иначе как вторым чудом не назовёшь. Только это, скорее, уже не чудо — а результат многолетней, многотрудной каждодневной работы над собой и своими стихами.

Палитра его поэтического творчества необыкновенно разнообразна, однако в нём можно выделить три основных темы: тему любви к женщине, причём любви — как чувства серьёзного, глубоко пережитого, порой драматического, каким оно бывает у очень взрослых, многое переживших людей; примером тому — такие стихотворения, как «Жажда», «Опять весна, поют ручьи...», «Последняя ягодка», «Я тобой через край переполнен...»:

Я тобой через край переполнен.
Ты со мною и ночью, и днём.
Так вот к берегу катятся волны,
И ласкается колос дождём,
И заря обнимается с долом,
И в бокалах гуляет вино.
Я — зерно твоё,
Ты — моё поле,
Вместе нивой нам стать суждено.

Вторая из трёх основных тем — это тема страстной любви как к большой, так и к малой своей родине, к родной земле, к горячо и нежно любимому им Причудльмью и ко всему сущему на нём, вплоть до скромного цветочка, до последней ягодки, оставшейся от лета на тонком стебельке...

И третья, самая значительная и по объёму, и по эмоциональной силе написанного, — это тема войны. Каждое стихотворение на эту тему — документ времени, выстраданный, написанный собственной кровью, так что мы, читатели, вслед за автором возвращаемся в те страшные годы: «Ещё один поник закат, солдатской кровью истекая... Кого-то унесли в санбат, а кто-то в поле умирает...» — или: «Убитые не отступают. Бронёю стала им земля. Они, травую прорастая, лежат на линии огня...»

Поэт Пётр Коваленко всю жизнь был в своём творчестве на линии огня. Выстоял и победил. И его пронзительные, искромётные, огнедышащие поэтические строки, будь они о любви, о Родине или о войне, должны жить в нашей памяти как страстное поэтическое завещание всем будущим поколениям.